

лошадь накрываютъ потеплѣе, затѣмъ кормятъ кашей и въ пойло добавляютъ немного теплой воды.

Первый приѣмъ слабительнаго долженъ быть данъ не ранѣе, какъ черезъ мѣсяць послѣ начала тренировки, но если лошадь потеряетъ здоровый видъ, то можно дать разумѣется и раньше.

Какъ собственно давать лѣкарство, въ какомъ видѣ, мы полагаемъ не важнымъ; лично намъ всегда приходилось пользоваться для своей конюшни пилюлями Чапмана, выписываемыми въ совершенно готовомъ видѣ изъ аптеки Кухаржевскаго въ Варшавѣ, хотя не представляется никакихъ затрудненій приготовить ихъ самому, для чего берется 1 ф. очищеннаго сабура, по одной унціи имбиря, селитры, венеціанскаго мыла, $3\frac{1}{2}$ унціи анисовой воды. Все это хорошо смѣшать и изъ полученной массы скатать 15 пилюль.

Вопросъ—когда именно тренирующій можетъ считать, что первый періодъ выдержки оконченъ и можно перейти ко второму, разрѣшается при извѣстномъ опытѣ довольно просто: когда мускулы лошади окрѣпнутъ, станутъ хорошо обрисовываться, а на ощупь будутъ крѣпки и упруги, потъ изъ мылообразнаго сдѣлается водянистымъ, и лошадь отъ него будетъ скоро высыхать, тогда, стало быть, наступило время перейти ко второму періоду.

Заканчивается первый періодъ дачей слабительнаго.

Второй періодъ начинается тихой, шаговой работой. Лошади необходимъ отдыхъ послѣ перваго періода выдержки. Конюшенный уходъ въ этомъ періодѣ во всѣхъ потребностяхъ остается тотъ же. Единственное отклоненіе заключается въ томъ, что овесъ дается въ волю, безъ всякаго ограниченія. Лошадямъ грузнымъ, сильно ожирѣвшимъ, дѣлается потнѣніе, актъ собственно довольно дикій, но тоже имѣющій за собою исторію.

Еще не такъ давно потнѣніе считалось необходимымъ атрибутомъ тренированія; потнились обязательно всѣ лошади безъ различія ихъ индивидуальныхъ особенностей и потнились иногда десятки разъ. Теперь же, когда техника скакового дѣла значительно шагнула впередъ, потнять сравнительно рѣдко, конечно, далеко не всѣхъ, а лишь особей, трудно расстающихся съ своимъ жиромъ, сильно отучившихъ, у которыхъ тяжелое дыханіе, и тѣло которыхъ не можетъ быть сбавлено никакой работой.

В. Дей говоритъ о потнѣніи слѣдующее: „Я первый, который отказался отъ этого обычая 28 или 29 лѣтъ назадъ и никогда къ нему не возвращался, потому что, кромѣ другихъ золъ, обыкновенно вытекающихъ изъ него, существуетъ еще одно непоправимое зло — это большая опасность получить брокдаунъ. Я не только оставилъ этотъ способъ, но заявилъ о немъ, какъ о переполненномъ безчисленными непредвидѣнными и непредотвратимыми опасностями“.

Съ такимъ пессимистическимъ взглядомъ на потнѣніе маститаго тренера мы не можемъ вполнѣ согласиться и позволимъ себѣ предположить, что въ извѣстныхъ случаяхъ потнѣніе можетъ быть необходимо, какъ ис-